

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

**Скрытое
убийство**

МОСКВА

2022

ПРОЛОГ

Редкие посетители один за другим покидали заснеженное городское кладбище, стремясь засветло попасть домой. За кладбищенской оградой к ним возвращались их привычные земные мысли и заботы, здесь же — одолевали думы о вечном.

Приближаясь к выходу по одной из боковых аллей, прохожие невольно бросали взгляд на два памятника, стоящих близко друг к другу. Под ними покоились женщины, судя по датам смерти, совсем недавно покинувшие этот бренный мир. Одинаковые фамилии и отчества наводили на мысль, что они могли быть сестрами. Одна сошла в могилу совсем молодой, вторая прожила несколько дольше, но тоже скончалась в том возрасте, когда принято говорить: еще бы жить да жить.

На могиле молодой женщины был установлен аккуратный гранитный па-

мятник с отливавшими темным золотом необходимыми надписями. Только имя и две даты, ничего лишнего. Могила была тщательно ухожена, судя по расчищенному снегу, почтить память покойной приходили совсем недавно.

На погосте старшей сестры слегка накренился хлипкий временный памятник с надписями, небрежно нанесенными масляной краской. Дата смерти сообщала, что старшая сестра скончалась чуть более полугода назад, но ее могила выглядела заброшенной, словно до покойной никому не было дела. Мимолетно удивившись, что у родственников не нашлось времени, чтобы привести в порядок более позднее захоронение, ныне живущие покидали обитель мертвых, чтобы стряхнуть с себя неизбежно тревожащие каждого мысли и вернуться в такой привычный, у каждого свой, мир.

ГЛАВА 1

— Прошу прощения за небольшое опоздание, но я умудрилась попасть в пробку.

Появившаяся на пороге ухоженная дама средних лет с любопытством оглядела небольшое помещение, в котором я обустроила свой офис. Особой роскошью моя обитель, мягко говоря, не поражала, но вполне меня устраивала. Ведь в офисе я обычно проводила минимум времени и навещала туда для очного общения с очередным клиентом и письменного заключения договора. Поэтому и в интерьере я обошлась лишь базовым набором. Письменный стол, кресла для посетитель и нужнейшая, с моей точки зрения, вещь — аппарат для приготовления кофе. Крепкий кофе — насущная необходимость, без этого напитка я становлюсь попросту нежизнеспособной.

— Ничего страшного, — дружелюбно улыбнулась я. — Такова уж специфика нашего города — в пробку можно угодить с раннего утра.

— И простоять в ней до позднего вечера, — завершила обмен любезностями визитерша.

Пока длился этот бесхитростный, ни к чему не обязывающий диалог, я внимательно присматривалась к потенциальной клиентке. Анжелика Витальевна Дементьева, в давешней телефонной беседе кратко отрекомендовавшаяся как бизнес-леди, являла собой, на мой взгляд, типичный образчик предпринимательницы средней руки. Причем довольно консервативного толка, если принять во внимание стиль одежды и аксессуаров Анжелики Витальевны. Строгий темно-коричневый костюм в сочетании с черными кожаными лодочками на среднем каблуке, в комплект к которым прилагалась черная же деловая сумка-портфель. Видимо, госпожа Дементьева не собиралась отказываться от объявленных ныне устаревшими догм, например, таких как неперемнная цветовая сочетаемость сумки и обуви. Довершала облик аккуратная стрижка-паж, позво-

ляющая оценить довольно густые темные волосы с красивым блеском. Хотя, возможно, Анжелика Витальевна умело закрашивала седину. В Тарасове не так уж сложно найти хорошего стилиста, ну а для госпожи Дементьевой это и вовсе не проблема. Если уж она располагает средствами, чтобы воспользоваться моими услугами частного детектива, то уж на салонах красоты и подавно экономить не станет.

Кстати, насчет моих услуг. Это далеко не дешевое удовольствие. Скромность никогда не являлась моей сильной стороной, поэтому считаю нужным пояснить: в моем послужном списке несколько десятков раскрытых преступлений, причем немалая их часть такого свойства, что официальное следствие уже было готово признать их висяками. Мне же удалось распутать эти головоломки, и принижать свои заслуги я не собираюсь, в том числе и в материальном отношении. Я не без оснований считаю одним из лучших частных сыщиков в Тарасове, и госпожа Дементьева была об этом наслышана. Как и о стоимости услуг. Кроме того, могут возникнуть непредвиденные расходы, что случалось не так уж редко.

— Кофе? — Я неизменно предлагала своим посетителям мой любимый напиток, что давало и мне возможность лишний раз насладиться чашечкой эспрессо.

— С удовольствием, — улыбнулась Анжелика Витальевна, и обаятельная улыбка сделала ее лет на десять моложе. Через несколько минут перед нами дымились две чашки превосходного эспрессо, и я сочла, что пришло время переходить к существу дела. Я уже обдумывала первую фразу, которая позволит установить доверительный контакт с потенциальной клиенткой. По опыту я знала, что именно первые несколько реплик имеют решающее значение, когда посетитель по тем или иным причинам продолжает сомневаться — воспользоваться ли моими услугами или покинуть офис, так и не заключив договор. Однако госпожа Дементьева меня опередила.

— Я, должно быть, немного сумбурно изложила свою просьбу по телефону, — неуверенно проговорила она, устремив на меня пытливым взглядом небольших темных глаз. — Но мне прежде не доводилось
■ иметь дело с... с людьми вашей профессии.

Я ободряюще кивнула. Подобное высказывание в различных его вариациях мне доводилось слышать не один десяток раз — жизнь большинства людей все же не состоит из событий, то и дело вынуждающих обратиться к услугам частного детектива. Как бы там ни было, но эта банальная фраза помогла моей клиентке справиться с нервозностью и собраться с мыслями.

— Насколько я поняла, вы хотите расследовать обстоятельства смерти вашей подруги.

— Моей единственной настоящей подруги, — с горечью уточнила Анжелика Витальевна. — Теперь я совсем одинока, и все, что мне остается — полностью погрузиться в работу.

Что ж, это далеко не худший вариант. Порой отчаявшиеся люди пускаются во все тяжкие, и вот тут уж точно не жди ничего хорошего. А работа по-своему лечит, и часто вполне успешно.

— Как звали вашу подругу? — уточнила я, подготовив блокнот.

— Тонечка... Антонина Сергеевна Колоярцева, — поправилась Анжелика Вита-

льевна. — До сих пор не могу поверить. Кому она могла перейти дорогу?

— Вашу подругу убили? — Я внимательно посмотрела на сидящую напротив женщину. — А в полицию вы обращались?

Вместо ответа Дементьева еще больше поникла и пожала плечами. Этот жест можно было истолковать, как «нет, не обращалась» или «обращалась, но что толку». Впрочем, долго гадать мне не пришлось, поскольку Анжелика Витальевна тотчас пояснила:

— Полиция считает, что смерть Тонечки не носит криминального характера. Вскрытие установило, что моя подруга умерла от последствий хронического заболевания или в результате его обострения, я толком не поняла.

Я озадаченно посмотрела на свою собеседницу.

— Но что заставляет вас думать, что ваша подруга, как вы выразились, перешла кому-то дорогу? — осторожно поинтересовалась я. — Ведь если Антонина Сергеевна долгое время страдала серьезным недугом, то ее смерть вполне могла наступить по естественным причинам.

Анжелика Витальевна решительно покачала головой.

— Нет, не могла, — возразила она и строго посмотрела мне в глаза. Мне даже стало немного не по себе под этим суровым взглядом.

— Не могла, — убежденно повторила Анжелика Витальевна. — Вы просто ее не знали.

Тут не поспоришь, безвременно почившая Антонина Сергеевна действительно не числилась в списке моих знакомых.

— Сколько лет было вашей подруге? — поинтересовалась я.

— Пятьдесят один, как и мне, — равнодушно отозвалась моя собеседница. Видимо, госпожа Дементьева не относилась к числу дам, испытывавших какие-либо комплексы, связанные с возрастом. Не думаю, что Анжелика Витальевна вообще страдала от каких-то комплексов, за ее мягкой интеллигентной манерой угадывалась сильная и властная натура.

— А дружим мы с ней... дружили... уже более сорока лет, — продолжала между тем моя собеседница. — Как очутились в первом классе за одной партой, так и остались неразлейвода до самого выпускного. ■

Тонечка с первого класса была отличницей, особенно точные науки ей хорошо давались. Я всегда у нее контрольные по алгебре сдувала, а физику Тонечка вообще за меня делала, я ведь в ней ни бум-бум. Она школу с золотой медалью окончила и сразу поступила в наш университет на мехмат. А я после школы никуда поступать не стала, родители на меня ополчились, да и все родственники. Одна Тонечка меня и поддержала, да еще ее папа, Сергей Вениаминович.

Анжелика Витальевна, грустно улыбувшись своим воспоминаниям, отпила немного кофе. Я не прерывала мою собеседницу, хотя понимала, что сами по себе эти откровения не имеют прямого отношения к смерти Колоярцевой. Как знать, может, столь подробный рассказ поможет мне понять, что представляла собой погибшая, если, конечно, Антонина Колоярцева действительно стала жертвой хладнокровного убийцы. На данный момент у меня не было оснований считать, что Колоярцеву убили.

— Сергей Вениаминович всю жизнь проработал преподавателем в школе, был заслуженным учителем, очень известным

в Тарасове. Возможно, вы о нем слышали? — Анжелика Витальевна вопросительно посмотрела на меня, но я лишь недоуменно пожала плечами. Увы, но педагогика не входит в сферу моих интересов.

— Родители грозились выгнать меня из дома, если я не поступлю в институт. Хотя бы на вечернее или даже заочное отделение. Для начала, — продолжала Дементьева. — Я была категорически против, учеба в вузе меня не прельщала, к тому же у меня уже был план, как наладить собственный бизнес. Тогда все это еще только начиналось. Устав от постоянных скандалов, я сбежала к Тонечке. Родители вломились и туда, опять со скандалами и угрозами, но Сергей Вениаминович вежливо пригласил их к столу, стал расспрашивать, рассуждать. Он объяснил моим родителям, что не все приспособлены к учебе в высших учебных заведениях, и это не имеет никакого отношения к интеллекту. Важно как можно раньше выявить врожденные склонности и интересы своего ребенка и позволить ему сделать свой выбор, так он сказал. Иначе можно попросту сломать дочери жизнь. Не скажу, что родители ■